

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ / HISTORY AND ARCHAEOLOGY

УДК: 9:332:21/28 (447.75) «17»

ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ И ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ  
В КРЫМСКОМ ХАНСТВЕ В XVIII ВЕКЕ (ДО 1783 Г.)

Л. Л. Кузьмина<sup>1</sup>

*В статье рассмотрены основные формы землевладения и землепользования в Крымском ханстве в XVIII в. (до 1783 г.), специфика и особенности каждой из них. Показано, что верховным собственником земель в Крымском ханстве являлся турецкий султан, рассмотрены основы функционирования султанского домена. Проанализированы особенности землевладения крымского хана, таких форм владений, как калгалык, бейлик. Уделено внимание также духовному землевладению духовный вакуф, частный вакуф, ходжалык, а также земельным владениям сельских общин, функционированию крестьянских наделов. Сделан вывод о сложности форм землевладения и землепользования в Крымском ханстве, сочетании здесь государственного и частного землевладения.*

**Ключевые слова:** система землевладения и землепользования; султанский домен, домен крымского хана, землевладение наследников крымского хана, землевладение мурзинского (дворянского) сословия, духовное землевладение, землевладение крестьянских общин, крестьянские наделы.

Рассмотрение организации системы землевладения и землепользования в Крымском ханстве в XVIII в. (до 1783 г.) осуществляется на основе методов исторического анализа, проблемно-хронологического подхода, структурного анализа фактического материала.

Применяемой методикой является анализ и обобщение фактических данных, содержащихся в различных исторических источниках.

Целями являются: рассмотрение основных форм землевладения и землепользования в Крымском ханстве в XVIII в. (до 1783 г.); выявление специфики и особенностей каждой из них; рассмотрение сочетания форм государственного и частного землевладения на полуострове; выявление основных черт землевладения и землепользования, присущих Крымскому ханству.

Задачами являются: рассмотрение основ функционирования султанского домена, землевладения крымского хана, его наследников; изучение специфики

---

<sup>1</sup> Кузьмина Людмила Леонидовна — кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории России Таврической Академии Крымского Федерального университета им. В. И. Вернадского, г. Симферополь, Россия

мурзинского (дворянского) землевладения, а также духовного землевладения, системы землепользования в крестьянских общинах.

На протяжении всей истории Крымского ханства здесь шёл процесс формирования и развития системы землевладения и землепользования, поземельных отношений.

В XVII–XVIII вв. (до 1783 г.) в связи с развитием в Крымском ханстве животноводства и земледелия вопросы землевладения и землепользования становятся особенно важными.

В XVIII в. (до 1783 г.) в Крымском ханстве существовало несколько форм землевладения и землепользования:

1. Владения (домен) турецкого султана;
2. Владения (домен) хана;
3. Владения калги-султана (калгалык);
4. Ходжалык;
5. Бейлик;
6. Духовный вакуф;
7. Частный вакуф;
8. Землевладение сельских общин;
9. Крестьянские наделы.

Эти формы землевладения и землепользования были свойственны именно Крымскому ханству. Они были обусловлены проходившими здесь социально-экономическими и этническими процессами. Кроме того, система землевладения и пользования землёй в ханстве основывалась на нормах мусульманского права — законах Шариата. Эта система была сложной.

Верховным собственником всех крымских земель считался турецкий султан. Его владения назывались «эрз-мирие-султание». Сюда входило четыре города — Мангуп, Кафа, Судак, Ени-Кале и два кадылыка — Мангупский и Судакский. В них входило 112 деревень и 2 селения в Кафинском кадалыке [1, с. 33]. Эти земли составили Кафинский санджак. Его жители были обязаны отдавать десятую часть произведённого продукта и платить поземельные продажи. Доходы, которые получал турецкий султан за счёт своих крымских владений, были достаточно велики [1, с. 35].

Крымские татары, населявшие эти земли, могли не только передавать свои участки по наследству, но даже продавать их. Для этого нужно было оформить купчие документы у кадиев. Сборы, взимаемые с жителей султанских деревень, осуществлялись путём откупов.

Нужно отметить, что владения турецкого султана на полуострове не входили в сферу ведения крымского хана. На население султанских владений в Крыму распространялись законы Османской империи.

Султан практиковал раздачу земель из своих владений в основном в виде пожалований за военную службу. В отдельных случаях эти земельные пожалования

могли переходить по наследству, но для этого необходимо было получить новое подтверждение от султана [2, с. 411]. Могла быть пожалована и определённая часть доходов, получаемых с подвластных султану деревень.

Султан мог также пожаловать принадлежавшие ему деревни при условии уплаты в казну определённой (относительно небольшой) денежной суммы [3, с. 25].

Таким образом, в Крымском ханстве шло формирование прослойки населения, которая находилась в непосредственной административной и экономической зависимости от турецкого султана.

Владения крымского хана назывались «ерз-мирие». Сюда входили соляные озёра у Перекопа, леса по течению рек Альма, Кача и Салгир. Кроме того, хану принадлежали деревни, находившиеся на землях, примыкавших к озёрам и ханским лесным угодьям [11, с. 222].

В собственность хана входили также необрабатываемые, пустопорожные земли. Они могли быть пожалованы ханом отличившимся приближённым или в полную собственность (икта-телик), или во временное пользование (икта-истиглоль). Верховный собственник земли по истечении времени должен был подтвердить право отдельных лиц на пользование пожалованной землёй.

На пустовавших землях в течение столетий складывалась крестьянская земельная собственность крымских татар, «мюльк». С этих земель крестьяне уплачивали десятую часть в виде налога. Поэтому они также назывались десятинными землями. Крестьяне владели этой землёй на основе законов шариата. В силу этих законов земля не может принадлежать кому-либо кроме Бога. Только ожививший «мёртвую природу», т.е. обработавший часть пустующей земли, приобретает право собственности на неё [8, с. 1].

Безусловно, эти участки не могли быть крупными, так как обрабатывались единичными силами. Участки крестьян находились внутри ханских владений. Но это не лишало ханские владения характера коронных земель [6, № 23, с. 75]. Ханские земли делились на коронные и удельные. Жители коронных деревень имели право передавать свои участки по наследству и продавать их. Они платили в ханскую казну десятину и поземельные сборы. Положение крестьян, проживавших на удельных землях, было аналогично положению крымских татар, проживавших на частновладельческих землях [1, с. 38].

Жители, имевшие уделы в ханских имениях, платили поземельные подати. Их сбор, как правило, отдавался ханами на откуп. Размеры и категория оброка определялись ханом в особом повелительном месте. Хан предписывал жителям городов и деревень неукоснительно исполнять требования откупщика. В обязанности откупщика входило ведение отчётной документации и сдача её в доходную экспедицию [7, № 22, с. 108]. Взимались такие платежи: «поземельный сбор с каждого тягла по 840 акчи (монетная единица), ушур или десятина с хлебных злаков, садовых плодов, баштанов, ульев и льну, и, наконец, денежный сбор с мелкого скота (по 2 пары с овцы), причём инородцы платили и за рогатый скот

[1, с. 19]. Незаселённые ханские земли сдавались в аренду.

После провозглашения независимости Крыма от Турции к ханским землям были присоединены и султанские владения. Домен Шагин-Гирея расширился также за счёт земель жителей, переселённых из Крыма в 1778г. Это были 272 сада и виноградника в долине Качи, 73 — Альмы, 116 — Бельбека, 78 Огузской, 35 — Судакской, 85 — Коккозской, 17 — Кутлакской.

Таким образом, в состав султанских и ханских владений в Крыму входили лучшие земли, приносившие наибольший доход.

Удел наследника ханского престола, калгалык, был образован из ханских коронных земель. Они располагались по течению реки Альмы, вверх по горе Чатыр-Даг, где находились деревни Биюк-Янкой, Тавель и Аяю [4, № 6, с. 3]. Центр калгалыка находился в Ак-Мечети. Здесь наследник ханского престола имел свой дворец и администрацию.

Калга владел калгалыком на правах государственной собственности. Он не мог жаловать земли калгалыка в наследственное владение, а лишь во временное пользование. Поселяне на землях калги-султана не отличались от поселян, живших на ханских землях. Они также в виде налога уплачивали десятину и были лично свободными.

Как правило, калга не был крупным помещиком и мало интересовался хозяйством. Наследники ханского престола могли приобретать земли и на правах частной собственности. Это могла быть либо покупка земель, либо брак с дочерьми или сёстрами знатных беев (особенно из рода Ширинов) [2, № 2, с. 77]. Земли калгалыка не передавались по наследству.

Земельные владения духовных лиц назывались ходжалык. Они находились кадылыке Шейх-Эли Гезлевского каймаканства, состояли из 16 деревень. Ходжалык не являлся исключительной собственностью какого-либо ходжи и его потомков. Он переходил к старшему в роду [4, № 6 с. 3].

В XVIII в. шло активное формирование мурзинского (дворянского) сословия. Оно было опорой власти ханов и противовесом родовой аристократии — беям. Ханы наделяли мурз определёнными суммами из доходов казны, либо земельными наделами. Право собственности мурз на землю подтверждалось ханскими ярлыками.

В 1802 г. следственная комиссия выясняла у сельских депутатов — крымских татар объём повинностей, выполнявшихся в период ханства населением мурзических земель. Повинности эти были следующими: два дня в году выходили всей деревней на помощь помещику: день для косовицы, а другой для жатвы... При этом такую добровольную помощь оказывала не только деревня, расположенная чрезполосно с помещичьей землёй... Этот вид работ назывался толока, он не был барщиной в её привычном понимании. Но имеются сведения и о 8–10 днях барщины в году, которые выполняли поселяне на землях мурз [9, с. 14]. Они также были обязаны обеспечивать десятину в пользу мурз. Кроме участков, полученных в

ограниченную собственность, поселяне могли свободно пользоваться сенокосами, выгонами и лесами. Это право основывалось на законах шариата.

Бейлики были крупными земельными владения. В то же время они военно-административные и экономические единицы Крымского ханства. Бейлики принадлежали главным бейским фамилиям — Ширинам, Барынам, Мансурам, Сиджиутам, Аргинам, Яшлавам [10, № 22, с. 69]. Бей составляли высший слой крымско-татарских феодалов. Они получали ярлык от хана, осуществляли в своих бейликах судебную и административную власть.

О владениях феодалов в Крымском ханстве можно судить по их завещаниям. Некоторые из феодальных владений были довольно крупными.

Так, во владениях Аджи-Али (1777 г.) входили усадьба, сад, мельница, большое количество земельных участков. Размер этого имения составлял примерно 500 десятин.

Владения Ислям-Аги (1777 г.) состояли из экономии с находившимися при ней домами, двумя амбарами, колодцами, фруктовыми садами, участками пахотой земли, один из которых составлял 200 занов, т.е. не менее 600 десятин земли [3, с. 27].

Бейлик был родовым владением. Он переходил по наследству не от отца к сыну, а к старшему в роду. К нему же переходил титул бея. Бей владел уделом на правах ограниченной собственности. Он мог только пользоваться уделом, а не распоряжаться им. Род отдавал бейлик бею в пожизненное владение, что подтверждалось ханом. В границах бейлика находились земли, принадлежавшие мурзам и участки свободных поселян. Поселяне имели ограниченное право собственности на эти участки. Они платили десятину с доходов, отрабатывали толоку.

Бейлик представлял собой ту форму землевладения, где государство уступало место вотчинному праву.

Социально-экономической базой Крымского ханства была сельская община — джемаат. Она официально признавалась властью. Община имела право выступать в качестве юридического лица в судебных разбирательствах. Земли сельской общины были общей собственностью. Они состояли из усадебных участков, пахотных земель. Кроме того, общине принадлежали луга, сенокосы, выгоны, иногда леса и водные источники. Община, как правило, являлась деревней, состоявшей из группы дворов. Хотя внутри общины и существовала родовая связь, её прочность определялась во многом интересами обладания землёй.

Обрабатывая участок в течение трёх лет, крестьянин-общинник считал его уже личной собственностью. Возделываемая земля огораживалась не только на общинных территориях, но и на мурзинских землях.

Порядок пользования усадебными участками в общине нередко основывался на праве захвата. То есть, каждый новый домохозяин имел право занять под усадьбу участок земли, прилегавший к общему выгону. Такой участок поступал в

наследственное владение члена общины. В степном Крыму даже в XIX в. приусадебная земля не являлась частной собственностью. В документах не зафиксированы случаи продажи такой земли. В горном же Крыму земля становилась частной собственностью. Наряду с общинной пахотной землёй, которую мог распахать каждый домохозяин, отмечено существование наследственного пользования пахотной землёй и даже случаи её продажи [13. ГАРК, ф. 27, оп. 1, д. 676, л. 1].

Пользование лугами и сенокосами нередко также определялось правом захвата. В отдельных селениях Феодосийского уезда даже в XIX в. сенокосные угодья не делились, крестьяне пользовались ими в соответствии с требованиями. [13. ГАРК, ф. 27, оп. 1, д. 3, л. 62–65]. Однако в документах отмечается и наличие сенокосов находившихся в личном пользовании отдельных хозяйств. Пользование выгонами и лесами осуществлялось практически без всяких ограничений [13. ГАРК, ф. 27, оп. 1, д. 10, л. 7].

Рост производительных сил и индивидуализация процесса в сельском хозяйстве способствовали постепенному укреплению частной собственности на землю в сельской общине.

Источники свидетельствуют о том, что в XVIII в. в крымско-татарской деревне уже появилась частная собственность на землю. Земля была предметом купли, продажи, дарения, завещания и других операций. Встречались случаи, когда земля, принадлежавшая одному лицу, продавалась в определённых частях сразу нескольким лицам [ГАРК, ф. 27, оп. 1, д. 10, л. 10].

Община — джемаат стремилась всё больше регулировать пользование общинной собственностью. Так, за выпас на общественном пастбище скота свыше установленной нормы, взималась дополнительная плата. Запрещалась также избыточная заготовка сена или дров на продажу [12, с. 198].

Таким образом в XVIII в. в Крыму утвердилась самостоятельная общественная и экономическая единица — джемаат. Это была сельская территориальная община с коллективным землепользованием, общественными сенокосами, водными источниками.

Значительные земельные территории в Крымском ханстве находились в руках духовенства. Особой формой землевладения являлся вакуф. Вакуфное землевладение сложилось под влиянием учения шариата о посвящении земли Аллаху.

Вакуф — это вид неотчуждаемой собственности. Право на неё принадлежало Богу, человек мог только использовать её. Вакуф являлся неотчуждаемым. Он не мог быть подарен, продан или насильно изъят. Договор о посвящении земли Аллаху заключался только с согласия дарителя и одаряемого. Даритель — собственник лишался права отчуждения. Но это право не переходило и к одаряемому. Он имел право только пользоваться доходами с имущества в пределах, указанных в посвятельном акте [1, с. 31]. Такой вакуф назывался законным. Доходы с таких

земель шли на содержание мечетей, медресе, богаделен, других благотворительных учреждений.

Наряду с законными вакуфами начали возникать обычные вакуфы. Их сущность заключалась в том, что собственник посвящал своё имущество духовенству. Оно лишь заведовало имуществом, получая за это определённый процент. Доходами от обычных вакуфов пользовались наследники посвятившего. Имелось две основные цели учреждения вакуфов. Во-первых, имение сохранялось в роде дарителя, так было неотчуждаемым. Во-вторых, частные вакуфы являлись средством защиты имущества от посягательств светских властителей. [3, № 2, с. 89].

Обе формы вакуфного землевладения существовали в Крыму и после его присоединения к России. Они были признаны законодательно — обычный вакуф под названием частного, а законный — духовного.

Частный вакуф в Крымском ханстве возник под влиянием шариатского учения о вакуфах, как учение о посвящении имущества Богу как творцу всего сущего. Объявляя свои земли вакуфом, владелец возвращал её, таким образом, Богу. Однако при этом часто преследовались не цели благотворительности, а личные интересы.

В Крыму имелось несколько видов частного вакуфа: Эбнай-вакуф (передавался наследником мужского пола); Эвляд-вакуф (передавался наследником как мужского, так и женского пола); Эбнай-вакф биюк-тен-биюк (право наследования за старшим в роду мужского пола); Эвляд-вакуф биюктен-биюк (право наследования за старшим в роду без различия пола) [12, № 8, с. 90].

Для учреждения частного вакуфа не требовалось составления письменного завещания, в основном оно было словесным. Частный вакуф становился духовным, если у дарителя прекращалась линия наследования.

Попечительство над вакуфами осуществляло государство. Оно назначало мутевелли, наблюдавшего за сохранностью и доходностью вакуфа. Практически каждый хан завещал вакуф какому-либо богоугодному учреждению.

Такова была система землевладения и землепользования в Крымском ханстве ко времени его вхождения в состав Российской империи. Практически полностью она была регламентирована мусульманским правом. Система землевладения и землепользования в Крыму была принципиально отличной от существовавшей в России. То, каким образом произойдёт слияние или наслоение двух разных систем поземельных отношений, должно было в дальнейшем стать фундаментом дальнейшего развития социально-экономических процессов в Крыму.

### Литература

1. Блюменфельд Б. Ф. Крымско-татарское землевладение (историко-юридический очерк). — Одесса: Типография «Одесский вестник», 1888.
2. Лашков Ф. Ф. Исторический очерк крымско-татарского землевладения II // ИТУАК. — 1896. — № 24.

3. Секиринский С. А. Аграрные отношения в Крыму в период позднего феодализма (XVI — перв. пол. XIX вв.). — Симферополь: Изд-во Симферопольского государственного университета, 1984.
4. Айдуллаев И. Земельная политика в Крыму (XVIII—XIX вв.) // Голос Крыма, 1999. — №6.
5. Лашков Ф. Ф. Сельская община в Крымском ханстве. — Симферополь: Таврическая губернская типография, 1887.
6. Лашков Ф. Ф. Исторический очерк крымско-татарского землевладения // ИТУАК. — 1895. — №23.
7. Сборник документов по истории крымско-татарского землевладения // ИТУАК. — 1895. — № 22.
8. Башкиров А. С. Древний и средние века в истории Крыма. — Симферополь: Крымгосиздат, 1929.
9. Лашков Ф. Ф. Исторический очерк крымско-татарского землевладения // ИТУАК. — 1895. — № 22.
10. Секиринский С. А. Аграрный строй крымских татар в XVI—XVIII вв. // Материалы археологии, истории и этнографии Таврии (МАИЭТ). — Симферополь, 1991. — Вып. 2.
11. Крым от древности до наших дней // Под. ред. Э. Б. Петровой. — Симферополь: ИД «Черномор-ПРЕСС», 2010.
12. Абдулаева З. З. Частное вакуфное землевладение в Таврической губернии // Культура народов Причерноморья. — 1997. — №2.
13. Государственный архив Республики Крым. — Фонд 27 (Таврическое губернское правление), оп. 1, д. 3, д. 10, д. 676.

## THE ORGANIZATION OF THE SYSTEM OF LAND TENURE AND LAND USE IN THE CRIMEAN KHANATE IN THE 18 CENTURY (UNTIL 1783)

**Kuzmina L.L.**

*Kuzmina Lyudmila Leonidovna* — Candidate of Sciences (history), associate Professor, Department of history at the Taurida Academy of the Crimean Federal University. V. I. Vernadsky, Simferopol, Russian Federation

*Abstract.* The article describes the main forms of land tenure and land use in the Crimean khanate in the XVIII century (before 1783), the specifics and peculiarities of each of them. It is shown that the Supreme owner of the land in the Crimean khanate was Turkish Sultan, the basics of the functioning of the Sultan's domain. The features of the land tenure of the Crimean Khan, such forms of possession, as *kargalyk*, *beylik*. Attention



is paid also to the spiritual land (spiritual Waqf private Waqf, hojalyk, and also the land holdings of rural communities, the functioning of peasant holdings. The conclusion about the complexity of the forms of land tenure and land use in the Crimean khanate, the combination of state and private land ownership.

*Keywords:* land tenure System and land use; the Sultan's domain, the domain of the Crimean Khan, land of the heirs of the Crimean Khan, land murinskogo (noble) estates, the spiritual land tenure, land tenure of peasant communities, peasant holdings.

### References

1. Bljumenfel'd B. F. Krymsko-tatarskoe zemlevladienie (istoriko-juridicheskiy ocherk). — Odessa: Tipografija «Odesskiy vestnik», 1888. (*in Russian*)
2. Lashkov F. F. Istoricheskiy ocherk krymsko-tatarskogo zemlevladienija II // ITUAK. — 1896. — № 24. (*in Russian*)
3. Sekirinskiy S. A. Agrarnye otnoshenija v Krymu v period pozdnego feodalizma (XVI — perv. pol. XIX vv.). — Simferopol': Izd-vo Simferopol'skogo gosudarstvennogo universiteta, 1984. (*in Russian*)
4. Ajdullaev I. Zemel'naja politika v Krymu (XVIII–XIX vv.) // Golos Kryma, 1999. — №6. (*in Russian*)
5. Lashkov F. F. Sel'skaja obshhina v Krymskom hanstve. — Simferopol': Tavricheskaja gubernskaja tipografija, 1887. (*in Russian*)
6. Lashkov F. F. Istoricheskiy ocherk krymsko-tatarskogo zemlevladienija // ITUAK. — 1895. — №23. (*in Russian*)
7. Sbornik dokumentov po istorii krymsko-tatarskogo zemlevladienija // ITUAK. — 1895. — № 22. (*in Russian*)
8. Bashkirov A. S. Drevnij i srednie veka v istorii Kryma. — Simferopol': Krymgosizdat, 1929. (*in Russian*)
9. Lashkov F. F. Istoricheskiy ocherk krymsko-tatarskogo zemlevladienija // ITUAK. — 1895. — № 22. (*in Russian*)
10. Sekirinskiy S. A. Agrarnyj stroj krymskih tatar v XVI–XVIII vv. // Materialy arheologii, istorii i jetnografii Tavrii (MAIJeT). — Simferopol', 1991. — Vyp. 2. (*in Russian*)
11. Krym ot drevnosti do nashih dnei // Pod. red. Je. B. Petrovoj. — Simferopol': ID «Chernomor-PRESS», 2010. (*in Russian*)
12. Abdulaeva Z. Z. Chastnoe vakufnoe zemlevladienie v Tavricheskoj gubernii // Kul'tura narodov Prichernomor'ja. — 1997. — №2. (*in Russian*)
13. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Krym. — Fond 27 (Tavricheskoe gubernskoe pravlenie), op. 1, d. 3, d. 10, d. 676. (*in Russian*)